

Глава тридцать первая: Утонченная, чернобрюхая Линь Ифань

На следующий день.

Полицейский участок Ван Чай.

"Dangdangdangdang!!!" Хуан Чжуолин постучал в дверь кабинета Линь Ифань.

— Войдите, — раздался из кабинета голос Линь Ифань.

Хуан Чжуолин открыл дверь и вошел: "Босс, здесь директор, и я хочу, чтобы вы немедленно отправились в его кабинет".

"Понятно", — Линь Ифань потянулась и спокойно встала.

"Босс, я думаю, что цвет лица директора не очень хороший, пожалуйста, будьте осторожны через некоторое время".

"Все в порядке. Он думает о деле Маккуина. Он почувствует себя лучше, когда я пройду мимо".

"Кстати, А Лин, я сообщу братьям, чтобы они поужинали сегодня вечером в отеле "Фанцзи", и угощу вас, чтобы отпраздновать".

— Да, сэр, — радостно ответил Хуан Чжуолин.

Линь Ифань вышла из офиса Линь Лэймэна с отчетом о действиях, написанным за ночь.

"Тандандан!!!" Линь Ифань постучала в дверь.

"Войдите!" Тон Линь Лэймэн был немного агрессивным, явно в плохом настроении.

Линь Ифань открыл дверь и вошел. Он увидел, что Хун Динбанг и Чэнь Цзяцзюй также были в офисе. Увидев их удрученные взгляды, Линь Лэймэн, должно быть, снова отругала их.

"Ифань, прошло три дня, как продвигается дело МакКуина?" — с тревогой спросил Лэймэн Линь.

Начальство придавало большое значение этому делу, из-за чего на Линь Лэймэна оказывалось большое давление, поэтому Линь Лэймэн стремилась быстро раскрыть дело.

Линь Ифань передал отчет о действиях Линь Лэймэну и сказал: "Прошлой ночью жокей-клуб был разграблен бандитами. Противниками были МакКуин и группа бандитов с острова Бэй, которые ограбили его".

"Однако под моим строгим контролем МакКуин и его сообщники, всего шесть человек, были застрелены на месте".

Слушая доклад Линь Ифань, выражение лица Линь Лэймэн мгновенно превратилось из хмурого в солнечное.

Хун Динбанг и Чэнь Цзяцзюй сбоку посмотрели друг на друга, у обоих в глазах было недоверчивое выражение.

Это дело очень сложное, на месте происшествия нет полезных улик, беспомощны даже Хун Динбан и Чен Цзяжу, имеющие богатый опыт ведения дел.

Невероятно, что Линь Ифань смогла раскрыть это дело за три дня.

Линь Лэймэн внимательно посмотрел на отчет о действиях и не мог не кивнуть: "Хорошо, хорошо, хорошо!!!"

"Ифань, ты хорошо поработал. Через некоторое время я пойду к своему начальству, чтобы попросить кредит для тебя".

"Директор, это дело не оказало большого влияния, можно ли отменить наказание Хун Сэра и Цзя Куи?" Линь Ифань умоляла Линь Лэймэна за Хун Динбанга и Чэнь Цзяцзюй.

"Хорошо, так как ты заступился за них двоих, я не буду наказывать их обоих".

Дело МакКуина было раскрыто, Линь Лэймэн почувствовал облегчение и был в хорошем настроении, поэтому он посмотрел на Линь Ифань.

"Спасибо, сэр", — отдал честь Линь Лэймэн Линь Ифань.

"Ифань, я собираюсь доложить начальнику прямо сейчас и попросить кредит для вас. Когда я вернусь сегодня вечером, я лично отпраздную кредит для вас." Линь Лэймэн вышел из офиса с отчетом о действиях.

Линь Ифань не восприняла слова Линь Лэймэна всерьез, так называемые просьбы о кредите были красивыми словами.

Если Линь Лэймэн действительно хотел дать Линь Ифаню повышение по службе и прибавку к зарплате, то решение он мог принять сам, и не нужно было спрашивать указаний у начальства.

Просто Линь Ифань только что получила исключительное повышение до должности инспектора с испытательным сроком и лидера команды А отдела по расследованию тяжких преступлений, поэтому Линь Лэймэн не могла продолжать продвигать Линь Ифань за такой короткий период времени.

Более того, полицейский участок Ваньчай теперь полон пряников и ям.

Линь Ифань был повышен до инспектора с испытательным сроком, потому что он сбил Вэнь Цзяньжэня, и если он хотел снова получить повышение, Чжоу Пяо должен был уйти в отставку.

Инспекторы принадлежат к среднему чину в полиции острова Гонконг. Как правило, полицейский, окончивший полицейскую академию и работающий в полиции до выхода на пенсию, останавливается на должности инспектора.

Большинство инспекторов, которые хотят вырваться из оков инспекторов и перейти к руководству полицией, чтобы стать суперинтендантами, полагаются на накопление кредита и постепенное повышение квалификации.

Также существует особая ситуация, когда за вами кто-то стоит, и вы можете быстро получить повышение, не накапливая кредит или квалификацию.

Однако Линь Ифань был совершенно уверен в своем положении, и у него не было прошлого. Самым высокопоставленным полицейским, которого он когда-либо встречал, был

старший суперинтендант Чжан Вэньяо, и он даже оскорбил Чжан Вэньяо.

Поэтому, если Линь Ифань хочет продолжать продвигаться по службе, он может рассчитывать только на накопление кредита и квалификации.

Однако Линь Ифань чувствовал, что накапливать кредит и получать квалификацию слишком медленно, поэтому Линь Ифань хотел достичь своей цели экстраординарного продвижения по службе, постоянно решая крупные и важные дела.

Это также причина, по которой Линь Ифань намеренно поддержала это дело. Если бы маленькое дело не превратилось в большое дело, Линь Ифань должна была бы раскрыть так много больших дел.

Например, на этот раз Линь Ифань намеренно превратила дело о сокрытии трупов в резервуаре для воды, которое можно было раскрыть за один день, в шокирующее дело о гангстерах, грабящих два миллиарда наличными из хранилища Жокей-клуба.

Кредит здесь был умножен в несколько раз.

Поскольку Линь Ифань стал полицейским, его цель — добиться самого высокого положения.

Михо Сасаки, Чжу Тао, МакКуин и Вэнь Цзяньжэнь — все это ступеньки Линь Ифань.

Для достижения своей цели Линь Ифань сделает все возможное.

"Линь, сэр, большое вам спасибо. На этот раз я в долгу перед вами", - с благодарностью сказал Хун Динбан, и в своем сердце он также восхитился Линь Ифань.

Если бы Линь Ифань не помогла сказать доброе слово на этот раз, то Линь Лэймэн заставила бы Хун Динбана не вынести этого.

"Что за бесчеловечность? Сегодня вечером я угощу всех коллег из преступной группы ужином. Приходите пораньше", - сказала Линь Ифань с улыбкой.

"Нет проблем, я обязательно приеду".

"Динь-ди-дин", — Хун Динбан взял телефон и взглянул на него, его взгляд слегка изменился, когда он увидел номер на нем.

"Линь, сэр, у меня есть еще кое-что, давайте поговорим сегодня вечером", — Хун Динбан в спешке ушел, не дожидаясь, пока Линь Ифань заговорит.

Линь Ифань не мог не нахмуриться, увидев, что Хун Динбан уходит, Хун Динбан так торопливо ответил на звонок за его спиной, неужели это какое-то серьезное дело?

"Сэр Лин, спасибо, мне особо нечего сказать, просто говорите, если я вам понадоблюсь в будущем", — сказал Чэнь Цзяцзю сбоку.

Линь Ифань пришел в себя, протянул руку и похлопал Чэнь Цзяцзю по плечу: "Я отношусь к тебе как к другу, поэтому не говори слишком много вежливых слов".

"Кстати, в вашей команде недавно было какое-нибудь серьезное дело?" — небрежно спросила Линь Ифань.

"Откуда взялось большое дело в Группе В? Дело не в том, что вы не знаете сэра Хонга, он вытеснил все большие дела", - пожаловался Чэнь Цзяджун.

"Забудь, забудь", — Линь Ифань ничего не могла сказать о серьезном случае группы Б.

Линь Ифань использовала МакКуина, чтобы возложить на Хун Динбана и Чэнь Цзяцзю большую вину, а позже продала их обоих. Они не только полностью урегулировали дела Хун Динбана и Чэнь Цзяцзюй, но и заставили Хун Динбана и Чэнь Цзяжу чувствовать себя благодарными Линь Ифаню. чтобы сказать, что Линь Ифань Это действительно достаточно темно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88423/2821064>